

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ТРУДОВОГО, ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В XXI ВЕКЕ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Т.В. Авдеева

*старший преподаватель кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

Е.И. Басалай

*старший преподаватель кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) допускает заключение соглашений, участники которых принимают на себя обязательства семейно-правового характера. Это породило дискуссию о том, насколько широко инструментарий гражданско-правового договора может быть использован для регулирования соответствующих отношений. Вопрос о возможности применения гражданской ответственности при нарушении семейно-правовых соглашений является наиболее сложным, как с доктринальной точки зрения, так и в плане его юридико-технического закрепления.

Действующее законодательство о браке и семье практически не решает вопрос об ответственности за нарушение семейно-правовых договорных обязательств. Статья 6 КоБС «Защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений» существующие средства защиты не перечисляет, источник их обнаружения не определяет. В КоБС отсутствует отдельная статья, которая устанавливала бы правила применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК) о договоре к семейным соглашениям. Правовое регулирование отдельных брачно-семейных соглашений осуществляется либо посредством прямого определения некоторых вопросов данных соглашений (ст. 13, 13¹, ст. 76¹, ст. 103¹-103⁶, 111¹, 112, КоБС), либо посредством отсылки к соответствующим статьям ГК (ч. 8 и ч. 10 ст. 13, ч. 1 ст. 103³ КоБС). Ни в одной из указанных норм четкого ответа на вопрос, какие меры гражданско-правовой ответственности могут быть использованы при нарушении соответствующих соглашений, не содержится.

Непросто ответить на поставленный вопрос и прибегнув к общему правилу межотраслевого взаимодействия семейного и гражданского права (ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК). *Во-первых*, сформулированное в ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК условие субсидиарного применения норм гражданского права для регулирования семейных отношений не является достаточно ясным, *во-вторых*, при существующем внутриотраслевом ограничении на применение по аналогии норм гражданского права, устанавливающих ответственность (п. 3 ст. 5 ГК), применение

межотраслевой аналогии в вопросах ответственности выглядит еще более проблематичным.

С учетом сказанного, считаем, что вопрос о возможности использования мер гражданско-правовой ответственности при нарушении брачно-семейных соглашений требует более четкого юридико-технического решения. Из анализа норм КоБС должно вытекать: какие формы гражданско-правовой ответственности могут быть использованы для защиты семейно-правовых соглашений; существуют ли какие-либо ограничения их использования в зависимости от характера принимаемых на себя сторонами обязательств; подлежат ли применению меры гражданско-правовой ответственности и какие, если стороны не согласовали их специально; будут ли использоваться меры гражданско-правовой ответственности при нарушении обязательств из договора, если данные меры предусмотрены для случаев нарушения обязательств, не урегулированных соглашением сторон (например, за нарушение алиментной обязанности предусмотрена законная неустойка в виде пени).

Законодательное регулирование ответственности за нарушение семейно-правовых соглашений невозможно без соответствующего доктринального обоснования. Изложим собственные подходы к решению обозначенной проблемы.

Правовое регулирование семейных соглашений посредством отсылки к отдельным нормам ГК о договоре само по себе не свидетельствует о гражданско-правовой принадлежности данных соглашений. Природа семейных соглашений определяется их содержанием, а именно, условиями принимаемых на себя сторонами семейно-правовых обязательств, которые весьма специфичны. Таким образом, применение к соглашениям в сфере семейных отношений гражданско-правовых договорных механизмов, в том числе механизма гражданско-правовой ответственности, не означает, что содержательная часть данных механизмов подлежит непосредственному, без учета природы семейных обязательств, заимствованию. Ответственность за нарушение семейных обязательств должна быть адекватна интересам участников данных обязательств, для защиты которых они и предназначены. Именно с таких позиций необходимо оценивать возможность применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение семейных соглашений.

Можно выделить следующие особенности семейно-правовых соглашений, которые определяют возможность использования и значение традиционных мер гражданско-правовой ответственности для защиты прав участников таких соглашений.

1. Большинство семейных соглашений направлено на конкретизацию семейно-правовых обязанностей, существующих в силу закона (алиментной обязанности, обязанности по воспитанию детей). Защита прав участников таких соглашений осуществляется с помощью специальных семейно-правовых санкций (например, ограничение родительских прав), которые не подлежат

отмене или изменению соглашением сторон ввиду их императивного характера. Таким образом, договорная ответственность за нарушение семейно-правовых обязательств выступает дополнительным средством воздействия на неисправную сторону. При отсутствии у сторон такой возможности мотивация к заключению семейно-правовых соглашений объективно снижается. Во-первых, когда законный режим защиты семейно-правовых обязательств ничем не отличается от договорного, подрывается эффективность семейного соглашения как дополнительного инструмента регулирования отношений сторон. Во-вторых, нарушение дополнительных обязательств, принятых на себя обязанной стороной, не всегда делает возможным применение к ней установленных в законе специальных семейно-правовых санкций.

2. Поскольку большинство принимаемых на себя сторонами в семейно-правовой сфере обязательств носят личный неимущественный характер, непосредственное понуждение к их реальному исполнению исключается. Добиться исполнения таких обязательств возможно с помощью косвенных способов воздействия на обязанное лицо. Создавая угрозу имущественных потерь для правонарушителя, меры гражданско-правовой ответственности выступают достаточно действенным способом косвенного понуждения к исполнению семейно-правовых соглашений.

3. Ответственность в частноправовой сфере выполняет прежде всего восстановительную (компенсационную) направленность, и только во вторую очередь – карательную. Неблагоприятные последствия нарушения семейно-правовых обязательств (как неимущественных, так и имущественных) практически всегда локализуются в сфере личных неимущественных интересов сторон. Возникает вопрос, насколько гражданско-правовая ответственность, направленная на восстановление имущественного положения пострадавшего от правонарушения лица, адекватна последствиям нарушения семейно-правовых обязательств.

Необходимо признать, что компенсационный потенциал гражданско-правовой ответственности в сфере семейных отношений не является таким высоким, как в сфере гражданских отношений. Денежное предоставление (например, неустойка) не может быть компенсацией (денежным суррогатом) нарушенного неимущественного интереса, поэтому на первый план выходит штрафная составляющая данной ответственности, имеющая важное превентивное значение. Опять-таки, компенсация морального вреда, в случае признания ее формой ответственности за нарушение семейных обязанностей, будет выступать не в качестве прямого, но опосредованного способа компенсации (удовлетворения) пострадавшего неимущественного интереса.

Но было бы неверно недооценивать компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности в сфере семейных отношений. Нарушение семейно-правовых обязательств, не только имущественных (алиментных), но и неимущественных (обязательств по воспитанию детей) может сопровождаться нарушением имущественного интереса и требовать

компенсации. Например, нарушение алиментной обязанности не только влечет определенные издержки морально-психологического характера для взыскателя и ребенка, но также финансовые затруднения, решение которых может быть сопряжено с дополнительными потерями и расходами (продажа имущества, заимствование денежных средств). Нарушение согласованного сторонами режима участия в воспитании ребенка может повлечь для одного из родителей потери, связанные с невозможностью нормально осуществлять трудовую деятельность, транспортными расходами, расходами по найму лиц, осуществляющими уход за ребенком и т.д.

Как видно, при нарушении семейно-правовых обязательств может быть задействован как компенсационный, так и штрафной потенциал мер гражданско-правовой ответственности, а значит, функционально гражданско-правовая ответственность адекватна тем интересам, защита которых должна быть обеспечена в рамках семейно-правовых обязательств.

4. При согласовании ответственности за нарушение семейно-правовых обязательств необходимо учитывать имущественные и неимущественные интересы всех лиц, права и обязанности которых затрагивает данное соглашение. В соглашении о воспитании детей такими лицами являются как стороны соглашения, так и ребенок.

5. Договор как способ определения отношений сторон всегда сопряжен с проблемой соотношения нормативного и договорного регулирования. Суть последней – в допустимости использования сторонами той степени свободы, которая максимально отвечала бы реализации их интересов и не таила бы в себе угрозу для осуществления и защиты данных интересов. Общественная (публичная) значимость семейных отношений и связанных с данными отношениями ценностей обуславливает приоритет императивного метода правового воздействия в соответствующей сфере. Именно поэтому семейно-правовое соглашение изначально рассматривалось как инструмент, призванный повысить гарантии их интересов в сфере семейных отношений. С учетом сказанного, договорные меры гражданско-правовой ответственности также следует рассматривать в качестве дополнительных и применяемых только по соглашению сторон. Тем самым гражданско-правовая модель, когда ответственность в форме возмещения убытков, взыскания законной неустойки и уплаты процентов по ст. 366 ГК подлежат применению, независимо от того, согласовали стороны такую ответственность в договоре или нет, едва ли подходит для семейных соглашений. Если в гражданском праве указанные меры ответственности образуют законный режим ответственности за нарушение прав и интересов сторон обязательства, в семейном праве такой режим представлен специфическими семейно-правовыми санкциями. Таким образом, меры гражданско-правовой ответственности не подлежат применению при нарушении семейно-правовых договорных обязательств, если стороны специально не предусмотрели их применение. Применив ту же логику, следует прийти к выводу о том, что меры гражданско-правовой ответственности,

предусмотренные законом за нарушение семейно-правовых обязательств (например, неустойка за неуплату алиментов) не подлежат применению в том случае, когда данная мера не предусмотрена соглашением об уплате алиментов.

6. Характер личных неимущественных, а также имущественных отношений в семейном праве, а также порождаемых в результате нарушения данных отношений последствий, требуют отдельного обсуждения вопроса о роли в семейном праве такой формы ответственности как компенсация морального вреда. Насколько применим здесь общий подход гражданского законодательства, вытекающий из ст. 152 ГК. Несмотря на то, что личный неимущественный интерес присутствует практически во всех семейных отношениях и страдает при их нарушении, считаем, что придание компенсации морального вреда статуса общего средства защиты участников семейных, в том числе, договорных отношений, нецелесообразно. Это связано с личным доверительным характером семейных взаимоотношений, которые требуют бережного отношения и сохранения даже в конфликтной ситуации, учитывая их длящийся перспективный характер. В то же время, законодатель, может признать право на компенсацию морального вреда в качестве санкции за отдельные семейные правонарушения, когда другие формы не могут быть использованы либо не являются достаточно эффективными (например, в целях защиты добросовестного супруга при признании брака недействительным; при лишении родительских прав за жестокое обращение с ребенком).

Таким образом, применение мер гражданско-правовой ответственности в семейных отношениях соответствует интересам субъектов семейного права, в связи с чем, нуждается в дополнительной доктринальной разработке и надлежащей правовой регламентации.

СУЩНОСТЬ И ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НАХОДКУ

Ж.М. Азарова

*старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и
специальных юридических дисциплин
факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

Г.А. Ачеповский

*студент факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

Всем известно, что хищение чужого имущества является противоправным, а также что ответственность за такое деяние предусмотрена нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Однако не всем известно, что присвоение найденного имущества также является противоправным и может повлечь